

С.Рекеда

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ СТРАН ЕАЭС:
ЭФФЕКТЫ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-25-41

Статья поступила в редакцию 01.03.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

Во время обсуждения и подписания договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) одной из ключевых задач нового объединения была промышленная модернизация входящих в него стран. Эта задача стала и одной из наиболее сложных, поскольку данная сфера выступает маркером качества интеграции, которая невозможна без успешной кооперации в науке, технике, социальном устройстве. Десятилетие, прошедшее с подписания Договора о ЕАЭС, – достаточный срок, чтобы оценить эффективность мер, принимаемых при реализации столь амбициозной задачи.

**Концептуальные подходы
к развитию промышленности в ЕАЭС**

Евразийский экономический союз создавался в 2014 г. для повышения благосостояния граждан стран-участниц через модернизацию их экономик, поэтому промышленное развитие государств-партнеров было одной из центральных задач объединения. Остальные ключевые направления работы ЕАЭС так или иначе содействуют обеспечению условий для индустриального развития – созданию общих рынков через формирование универсальных технических регламентов, принятию общих макроэкономических «правил игры», развитию взаимной торговли, формированию общего инфраструктурного каркаса и энергетического пространства, цифровизации, свободной торговле с третьими странами. Учитывая столь важную роль промышленности в модернизации экономик стран ЕАЭС, работа над базовыми принципами индустриальной поддержки началась еще до полноформатного запуска объединения – на этапе Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В 2012 г. главы правительств России, Белоруссии и Казахстана поставили задачу перед только что созданной трехсторонней Евразийской экономической комиссией (ЕЭК): предложить меры по углублению промышленной кооперации и гармонизации промышленной политики трех стран. На тот момент каждое из государств «евразийской тройки» имело более

80 основных программных документов, посвященных промышленному развитию – долгосрочные стратегии, национальные программы по отраслевым и межотраслевым приоритетам, планы развития экономики в целом.

С одной стороны, для развития промышленной интеграции позитивным фактором было то, что у этих стран в основном совпадали цели развития промышленного сектора и инструменты для решения этой задачи. С другой стороны, без согласованности действий реализация программных документов привела бы к тому, что государства «евразийской тройки» довольно быстро стали бы «толкаться локтями» на рынке. Так, например, каждая из стран планировала в течение ближайших 5–10 лет сделать ставку на импортозамещение автомобильной продукции и рост экспорта этой продукции в ближайшие государства, по сути – друг другу.

В планах России было к 2020 г. увеличить долю отечественной продукции на автомобильном рынке до 80% для легковых машин (в 2011 г. – 61,3%) и до 97% – для грузовиков (против 63,7% в 2011 г.). При этом к 2015 г. Белоруссия планировала увеличить экспорт своих транспортных средств в 2,5 раза, Казахстан – почти в 40 раз увеличить производство легковых автомобилей (до 120 тыс. в год при внутреннем потреблении примерно в 42 тыс.) [1]. Подобная ситуация, очевидно, должна была привести к столкновению интересов либо на внутреннем рынке, либо на рынках третьих стран.

Выходом из положения должна была стать гармонизация планов промышленного развития с учетом комплементарности экономических структур. В результате запроса премьеров ЕЭК, по сути, сформулировала концептуальные подходы к промышленному развитию стран объединения, которые затем нашли свое отражение в договоре о создании ЕАЭС от 29 мая 2014 г. Эти меры [2] включали:

- Формирование единых подходов к поддержке экспорта чувствительных товаров в третьи страны и единых механизмов выхода на эти рынки.
- Стимулирование создания совместных предприятий и кооперационных объединений для освоения высокотехнологичных производств и повышения локализации существующих промышленных комплексов.
- Выстраивание взаимосвязей между фундаментальной, прикладной, вузовской наукой и промышленным производством через создание «технологических платформ» и «промышленных кластеров» в целях модернизации приоритетных отраслей.
- Укрепление научного взаимодействия для повышения эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.
- Снижение стоимости энергоемкости и материалоемкости производства конечной продукции.

В качестве «точек роста» был составлен перечень из 19 приоритетных для кооперации отраслей – преимущественно таких высокотехнологичных, как фармацевтика, наноиндустрия, биотехнологии, авиакосмическая отрасль и др. Основная идея состояла в том, чтобы не только и не столько создать кооперационные связи в индустриальной сфере, сколько бесконфликтно вывести на качественно новый уровень национальный промышленный комплекс каждой страны – участницы объединения. Формирование кооперационных связей в этом контексте скорее виделось как инструмент для достижения основной цели.

Это концептуальное видение нашло юридическое воплощение в разделе XXIV договора о ЕАЭС от 2014 г. [3] В архитектуру объединения были заложены преимущественно административные и консультативные механизмы управления промышленной сферой. Из обозначенных ранее проблем в сфере промышленного взаимодействия напрямую вытекали договоренности по взаимному информированию о планах промышленного развития, системные «горизонтальные» коммуникации профильных ведомств, намерения согласовывать перечни «чувствительных» товаров, развивать технологические и информационные ресурсы для сотрудничества, проводить совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Остальные механизмы регулирования промышленного развития носили еще менее определенный характер – при отсутствии политической воли и экономических условий такие договоренности были, по сути, декларативными. Так, стороны условились при реализации ключевых направлений работы ЕАЭС – в торговой, в таможенно-тарифной сфере, в области государственных закупок, технического регулирования, поддержки предпринимательской деятельности, транспорта и инфраструктуры – ориентироваться на интересы промышленности государств-членов. Также стороны планировали реализовывать совместные программы и проекты на взаимовыгодной основе, формировать технологические платформы и промышленные кластеры, о которых речь шла выше.

Четко определенных наднациональных финансовых инструментов поддержки промышленного развития в ЕАЭС Договором изначально предусмотрено не было. Материальное стимулирование промышленного развития оставалась в национальной компетенции – на уровне объединения лишь договаривались об общих правилах такой поддержки. К разрешенным субсидиям были отнесены невозвратные ссуды, кредиты, приобретение (и увеличение) доли в уставном капитале, отказ от взаимных платежей, налоговые льготы, списание долга, предоставление товаров и услуг (за исключением промышленных) и любые другие формы поддержки доходов или цен, которые влияют на доступность рынков промышленных товаров ЕАЭС.

Приложение № 28 к Союзному договору определяет общие правила предоставления таких промышленных субсидий для того, чтобы минимизировать конфликт интересов стран объединения. Государства ЕАЭС

при возникновении претензий о неправомерном использовании субсидий получили возможность инициировать разбирательство таких конфликтов Евразийской экономической комиссией. Следствием разбирательства может стать решение ЕЭК, которое государство – член Союза должно исполнить в установленный срок, иначе другие участники объединения могут обратиться в Суд ЕАЭС.

Таким образом, к компетенции Союза был отнесен контроль за бесконфликтным функционированием субсидирования промышленности: мониторинг и проведение Евразийской экономической комиссией сравнительно-правового анализа законодательства, организация соответствующих консультаций, принятие Евразийской экономической комиссией и судом ЕАЭС обязательных к исполнению решений для разрешения разногласий по вопросам субсидирования.

В целом для решения столь стратегически важной и сложной задачи, как развитие промышленности, в архитектуру ЕАЭС заложены довольно ограниченные механизмы влияния на эту сферу экономики. Эффективность большинства из них тесно связана с политической волей государств – членов объединения, внутренней политической и экономической конъюнктурой стран-союзниц. Заложенный в 2014 г. функционал наднациональных органов Союза в этой сфере был сосредоточен преимущественно на мониторинге и разрешении текущих противоречий, а не на стратегических модернизационных задачах, – хотя и предусматривалась необходимая степень гибкости этой системы. Возможность ее корректировки с учетом новых экономических реалий также была изначально заложена в договор о ЕАЭС.

Реализация механизмов развития промкооперации и индустриального сектора стран ЕАЭС

Несмотря на наличие стимулирующих факторов для совместного индустриального развития (инфраструктурная связанность, транзитный потенциал, обширная сырьевая база, схожесть целей и др.), первые годы функционирования ЕАЭС были посвящены лишь формированию необходимых условий для активизации промышленной кооперации. Взаимные консультации после запуска ЕАЭС ставили задачу формирования стратегии развития промышленного комплекса. Она изложена в «Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза», впервые принятых в 2015 г.

В беседе с журналистами в 2019 г. министр промышленности и агропромышленного комплекса Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) А.Субботин заявил: «В 2018 году мы завершили подготовительный процесс, была разработана необходимая нормативно-правовая база, и сейчас мы перешли к этапу реализации реальных совместных проектов» [4]. Комплекс

реализованных Евразийским экономическим союзом планов по развитию промышленности можно разделить на несколько блоков.

1. Выявление и устранение барьеров.

Евразийская экономическая комиссия проводит работу с обращениями промышленных организаций по вопросам, касающимся барьеров¹, и разрабатывает предложения по их устранению. Функционирует специализированный портал <https://barriers.eaeunion.org>, аккумулирующий сообщения, в том числе от промышленных предприятий, о существовании барьеров на рынках объединения. Согласно данным этого сервиса, за 2022–2023 гг. было устранено 14 барьеров. При активном участии ЕЭК завершается работа по отмене барьера со стороны Белоруссии, связанного с выдачей ветеринарных разрешений и переоформлением ветеринарных сертификатов.

На сегодняшний день в ЕАЭС осталось 35 ограничений.² Почти все они так или иначе связаны с промышленной сферой, но подавляющее большинство сохраняется ввиду отсутствия общего рынка нефти, газа и электроэнергии. Еще по шести позициям с признаками барьеров сейчас ведется работа над соответствующими нормативными актами для их устранения. Часть из них напрямую связана с отдельными отраслями промышленности, например с автомобилестроением и виноделием.

2. Формирование и углубление кооперационного сотрудничества.

В 2021 г. была сформирована карта индустриализации ЕАЭС – база данных промышленных «точек роста» объединения, которая на момент создания включала 185 крупных инвестиционных проектов стоимостью более 300 млрд долл. в 21 подотрасли, на более чем 550 технологических направлениях, по которым в ЕАЭС есть необходимость в импортозамещении в 30 подотраслях промышленности [5].

Наиболее перспективный опыт ЕАЭС на этом направлении связан с формированием евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий – это формирующийся с 2019 г. цифровой сервис оперативного подбора наиболее эффективных партнеров по кооперации и субконтрактации. Запуск платформы должен способствовать также вовлечению малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей.

¹ Согласно методологии ЕЭК, барьеры — это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза.

² Согласно методологии ЕЭК, ограничения – это препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

Показательным в данном случае является финансовое участие стран – членов Союза. Наиболее развитые в плане индустриализации страны объединения и, соответственно, наиболее заинтересованные в подобном сервисе – Россия и Белоруссия – достигли договоренности о совместном финансировании практически в равных долях и о покрытии около двух третей расходов, источником финансирования которых выступают бюджеты государств «евразийской пятерки» [6]. В настоящее время проект развивается как часть Интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза [7] – по сути, формирующейся цифровой экосистемы объединения.

3. Снижение доли незаконного оборота промышленных товаров.

При реализации этой задачи, а также для импортозамещения важную роль играет Евразийский реестр промышленных товаров государств – членов Евразийского экономического союза. Он сформирован на основе согласованных правил определения страны происхождения товаров, и с 2021 г. запущен в виде цифровой платформы, которая в настоящее время содержит перечень из 28 000 товарных позиций [8]. ЕЭК на регулярной основе поддерживает актуальность данного реестра и соблюдение правил определения страны происхождения товаров. В Союзе принят и действует перечень условий, производственных и технологических операций, в соответствии с которыми товар относится к изделиям из государств – членов ЕАЭС.

Для минимизации контрафакта на рынке ЕАЭС также с 2021 г. запущена двухуровневая система отслеживания товаров: внешний сегмент (наднациональная система прослеживаемости) обеспечивает обмен информацией о пересечении товаром границы между государствами – членами ЕАЭС, а национальный сегмент прослеживаемости обеспечивает контроль над импортными товарами на внутреннем рынке стран объединения.

4. Инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности.

Работа ЕАЭС на этом направлении носит преимущественно информационный и консультационный характер. Так, например, в целях поддержки цифровизации ЕЭК публикует каталоги наилучших мировых практик цифровизации промышленности, реестры программного и аппаратного обеспечения для различных отраслей экономики, готовит рекомендации по вопросам цифровой трансформации предприятий и реализации цифровых проектов, организует обсуждения прогнозов технологического развития, подготовленных организациями и государственными органами.

Кроме того, ЕАЭС работает над формированием евразийских центров компетенций [9] по актуальным направлениям технологического развития с учетом инициатив ведущих промышленных предприятий, научных и образовательных организаций, бизнес-ассоциаций и объединений государств-членов. Так, например, эффективная работа Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития позволила претендовать ЕАБР на роль одного из

центров цифровых компетенций ЕАЭС [10] – экспертной структуры, выступающей с аналитической и методической поддержкой заинтересованных органов власти при принятии решений в рамках цифровой повестки Союза.

Помимо центров компетенций, в ЕАЭС предусмотрен формат Евразийских технологических платформ – площадок взаимодействия науки, бизнеса, государства и общественных организаций для поиска перспективных решений технологического обновления.

5. *Продвижение совместно произведенных товаров на рынки третьих стран.*

Основная задача ЕАЭС на этом направлении – сложение экспортных потенциалов союзных производителей, наращивание их знаний и компетенций на выбранном внешнеэкономическом направлении. В соответствии с этим Евразийская экономическая комиссия на системной основе проводит анализ перспективных для совместного экспорта рынков и отраслей промышленности, осуществляет анализ наилучших мировых практик поддержки экспорта, публикует обзоры внешних рынков и иной аналитической информации для экспортеров.

Отдельным видом деятельности на этом направлении выступает помощь производителям при их участии в международных выставках, семинарах, конференциях и форумах, а также взаимодействие с правительствами и государственными органами третьих стран, международными организациями

6. *Информационно-аналитическое сопровождение предприятий и государственных ведомств стран ЕАЭС.*

В соответствии с изначальными концептуальными подходами к развитию промышленности в ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия на постоянной основе участвует в координации промышленной политики пяти стран объединения, отслеживает тенденции их индустриального развития и отдельных отраслей экономики. На основе проведенных исследований публикуется аналитическая информация. Кроме того, на регулярной основе оценивается эффективность реализации союзных стратегических проектов по развитию промышленности. Одним из примеров этой деятельности выступает «Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза».

Большинство реализованных мер, как видно, носит преимущественно консультативный характер – наднациональные органы выступают либо в роли «наставников» или «проводников» промышленных предприятий (ЕЭК), либо «защитников» их интересов (Суд ЕАЭС) с довольно ограниченными полномочиями и почти без финансового инструментария. С одной стороны, это можно объяснить дефицитом политической воли у элит в отношении материальных вложений в глобальные проекты в условиях недостатка ресурсов для национальных нужд или делегирования дополнительных полномочий на наднациональный уровень.

С другой стороны, функцию финансовой поддержки промышленных предприятий взяли на себя институты развития, институционально не относящиеся к Евразийскому экономическому союзу (в договоре 2014 г. они отсутствовали), но фактически работающие в тесной связке с наднациональными органами объединения. Прежде всего, что касается упоминавшегося выше Евразийского банка развития – основной фокус его работы сосредоточен на финансировании крупных экономических проектов с значимым интеграционным эффектом.

Функцию поддержки предприятий ЕАЭС в кризисных условиях взял на себя созданный в 2009 г. Фонд стабилизации и развития (Антикризисный фонд ЕврАзЭС). Вместе с тем стали появляться и двусторонние институты развития, как, например, Российско-Кыргызский фонд развития, нацеленный на поддержку киргизского бизнес-сообщества, причем с учетом его специфики – с акцентом на малое и среднее предпринимательство.

Лишь с обострением кризиса международных отношений в 2022 г. ЕАЭС стал дополнять административные и консультативные механизмы развития промышленности финансовыми. Важным шагом в этом направлении стало согласование в 2022 г. принципиально нового формата поддержки многосторонней промышленной кооперации – субсидирование процентной ставки по кредиту в размере 100% ключевой ставки валюты кредитного договора.

Поддержка распространяется на промышленные проекты, в которых участвуют представители трех или более стран ЕАЭС. При отборе также предполагается обращать особое внимание на формирование добавленной стоимости в кооперационной цепочке, на финансовую эффективность и устойчивость, рост объемов взаимной торговли. Общий объем союзных средств финансирования механизма поддержки зависит от суммы поступлений в бюджеты стран – участниц Союза от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин [10], однако примерный объем фонда поддержки оценивается в 20 млн долл. в год [11].

За почти 10 лет функционирования Евразийского экономического союза в целом удалось воплотить в жизнь принципы поддержки промышленности через наднациональные механизмы, сформированные на этапе Таможенного союза и Единого экономического пространства. К концу этого периода в условия роста экономической и политической конфликтности эта система стала усложняться и выходить за рамки изначальных установок. Ключевой вопрос здесь состоит в том, насколько значимым для промышленности пяти стран ЕАЭС был тот комплекс инструментов поддержки, который функционировал на протяжении почти 10 первых лет существования Союза.

Трансформация индустриального профиля стран ЕАЭС

Для ответа на поставленный вопрос следует сравнить ситуацию с развитием промышленности в странах ЕАЭС накануне начала реализации интеграционного проекта, то есть в 2014 г., с современной ситуацией. Выбранный временной промежуток к тому же позволит учесть влияние экономического кризиса и девальвации рубля в 2014–2015 гг., влияние пандемии коронавируса 2020 г. и, отчасти (в силу закрытости ряда данных по торговле), влияние начала Специальной военной операции на Украине в 2022 г. В качестве дополнительного референтного значения представляется целесообразным взять показатели 2019 г., экономические показатели которого в наименьшей степени «искажены» кризисными факторами исследуемого периода.

В рамках регулярного доклада ЕЭК о результатах реализации «Основных направлений промышленного сотрудничества...» сформирована методология анализа, которую целесообразно взять за основу при ответе на вопрос об индустриальном развитии стран «евразийской пятерки» [12]. Эта методология включает в себя индикаторы роста и структуры промышленного производства, эффективности работы обрабатывающей промышленности, использования потенциала рынка промышленных товаров в рамках Союза, торговли и уровня кооперации.

В первом приближении от функционирования ЕАЭС выиграла промышленность Армении, Белоруссии и Казахстана. Эти страны смогли увеличить долю индустриальных отраслей в структуре валовой добавленной стоимости, при том что в период 2014–2022 гг. значительное негативное влияние оказали пандемия и кризисные явления в международных отношениях последних лет. Наиболее интенсивный рост при этом продемонстрировала белорусская индустрия, что можно объяснить также влиянием позитивной динамики в развитии Союзного государства – в ноябре 2021 г. Москва и Минск подписали 28 двусторонних отраслевых программ сотрудничества [13], предусматривающих интеграцию по ряду экономических направлений более глубокую, нежели в целом по ЕАЭС.

Таблица 1. Доля промышленности в структуре валовой добавленной стоимости стран ЕАЭС, %

	2014	2019	2023
Армения	18,3	21	18,6
Белоруссия	30,5	29,6	32,3
Казахстан	29,5	29,7	30,3
Киргизия	18,1	20,6	17,4
Россия	29,3	30,2	28,3

Источник: статистика ЕЭК

Особое внимание следует обратить на тенденции в обрабатывающей промышленности как индикаторе усложнения экономики, ее качественного развития. Здесь протекали процессы, сходные с теми, что имели место на уровне индустриального сектора в целом, причем обрабатывающие отрасли в некоторых странах опережали рост общего промышленного производства. Так, например, доля обрабатывающей промышленности в Армении с 2014 по 2023 г. выросла с 65,6 до 69,3%, а Казахстана – с 31,8 до 46,5% [14]. Причем такие изменения не объясняются исключительно влиянием параллельного импорта и изменениями экономической конъюнктуры после 2022 г., так как этот показатель рос в обеих странах и до 2022 г. (причем в Армении в первые годы функционирования Союза даже быстрее).

Таблица 2. Доля продукции обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленной продукции, %

	2014	2019	2023
Армения	65,6	69,6	70,8
Белоруссия	89,7	88,7	90
Казахстан	31,8	39,4	46,6
Киргизия	81,7	79,1	77,1
Россия	66,2	66,0	66,1

Расчеты автора на основе статистики ЕЭК

Эта тенденция подтверждается и показателями производительности труда в обрабатывающей промышленности, которая значительно всего выросла с 2014 г. в тех же двух странах – участницах объединения [15].

Таблица 3. Производительность труда в обрабатывающих отраслях стран ЕАЭС, млн долл. (тыс. человек)

	2014 г.	2019 г.	2023 г.
Армения	21,5	26,7	43,2
Белоруссия	60,7	56,2	65,6
Казахстан	59,3	51,8	77,3
Киргизия	16,0	11,1	14,4
Россия	73,0	74,6	82,7

Расчеты автора на основе статистики ЕЭК

При этом в области инвестиций складывается иная картина. Уровень промышленности в целом и обрабатывающих отраслей в частности в России не претерпел значительных изменений за почти 10 лет функционирования ЕАЭС. При этом страновая структура прямых инвестиций внутри ЕАЭС за это время

менялась в пользу российских предприятий. Так, если в 2014 г. на РФ пришлось 84,2% объема всех инвестиций среди пяти стран ЕАЭС, то в 2019 г. – 87,5, а в 2023 г. – уже 91%. При этом в Евразийском регионе³ интерес зарубежных инвесторов к России, начиная с пандемии, резко снизился, а после начала СВО – заметно вырос к Казахстану [16].

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР – 2023

Для характеристики конкурентоспособности промышленной продукции стран ЕАЭС обратимся к показателям взаимной и внешней торговли, также сфокусировавшись на результатах работы обрабатывающих отраслей. Неоспоримым лидером по уровню такого экспорта в страны ЕАЭС до начала СВО выступала Белоруссия, которая более четверти такой продукции продавала на рынках Союза. Остальные страны не достигали даже показателя в 20%.

Ситуация кардинально изменилась после 2022 г. и переформатирования экономического пространства ЕАЭС под влиянием западных санкций. Рост параллельного импорта привел к тому, что, например, в 2022 г. экспорт продукции обрабатывающей промышленности из Армении в страны ЕАЭС (преимущественно в РФ) достиг 40,3% (против 17,1% в 2019 г.). Казахстан и Киргизия продемонстрировали не столь стремительный рост, тем не менее их показатели в 2023 г. составили 19,1% (против 12,3% в 2019 г.) и 20,5% (против 11,7%) соответственно. Очевидно, что среди стран ЕАЭС Казахстан в наименьшей степени используется в качестве ворот для параллельного импорта в подсанкционные территории объединения.

³ В статистике ЕАБР к странам Евразийского региона причислены Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина.

Таблица 4. Динамика доли экспорта в страны ЕАЭС продукции обрабатывающей промышленности стран объединения, %

	2014 г.	2019 г.	2023 г. ⁴
Армения	11,1	17,1	40,3
Белоруссия	26,4	28,3	25,4
Казахстан	12,3	12,3	19,1
Киргизия	12,7	11,7	20,5
Россия	3,0	3,3	4

Расчеты автора на основе статистики ЕЭК, национальных статистических комитетов стран ЕАЭС, Trademap.

Направления экспорта продукции обрабатывающих отраслей в ЕАЭС свидетельствуют о преимущественно слабых кооперационных связях. Лишь в Белоруссии и Киргизии рынок Союза был равнозначен рынкам третьих стран, как накануне запуска ЕАЭС, так и в последующие годы. А для Армении после 2022 г. рынок Союза в сбыте промышленных товаров стал более значимым, нежели все остальные в совокупности.

Аналогичные тенденции просматриваются и через статистику поставок кооперативных товаров внутри ЕАЭС и на внешние рынки. Доцент кафедры международных экономических отношений РУДН, к.э.н. А.Пак, анализируя взаимосвязь интеграционных процессов и промышленного развития в ЕАЭС в 2017–2021 гг., констатирует, что «объем экспорта промежуточных товаров в третьи страны почти в 10 раз больше, чем экспорт таких товаров в ЕАЭС. При этом на третьи страны приходится почти 90% экспорта промежуточных товаров (большая доля из них – энергетических), а в ЕАЭС – лишь около 60%, что подтверждает ограниченные объемы кооперационных поставок и связей внутри ЕАЭС» [17].

Позитивные тенденции с экспортом промышленной продукции в Армении, Казахстане и Кыргызстане, которые фиксируются после начала СВО, не меняют низкой степени кооперативности экономики внутри ЕАЭС в силу того, что подобные изменения вызваны чрезвычайными обстоятельствами, а потому носят неустойчивый характер. К аналогичным выводам приходят и авторы аналитического доклада ЕЭК «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития» за 2023 г., отмечая, что изменение структуры и стоимостных объемов взаимной торговли внутри объединения в период 2022–2023 гг. было обеспечено за счет товаров, которые в ней не участвовали либо были слабо представлены.

⁴ Для России и Белоруссии данные рассчитаны на 2021 г., для Армении – на 2022 г.

На основании этого эксперты ЕЭК прогнозируют, что в дальнейшем «рост взаимной торговли товарами традиционного экспорта будет складываться в рамках ранее сложившихся тенденций. Продолжение быстрого роста торговли прочими товарами маловероятно. Таким образом, сохраняет актуальность вопрос поиска устойчивых источников роста взаимной торговли» [18].

Чтобы обобщить разнонаправленные изменения в промышленном секторе стран ЕАЭС в период 2014–2023 гг., можно составить условный индустриальный профиль стран ЕАЭС, объединяющий в себе различные экономические показатели. В рамках данной публикации представляется целесообразным учитывать 9 индексов с акцентом на обрабатывающую промышленность:

1. Уровень промышленного производства – он отражает долю промышленности в структуре валовой добавленной стоимости страны ЕАЭС.

2. Уровень развития обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства – его можно определить через долю обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства (в данном случае определялось через стоимостные показатели).

3. Доля занятых в обрабатывающей промышленности – процент занятых в соответствующем сегменте в общей численности занятого населения в стране ЕАЭС.

4. Производительность труда в обрабатывающей промышленности – соотношение стоимостных показателей производства в сегменте обрабатывающей промышленности к количеству трудящихся в этом секторе экономики.

5. Экспортно ориентированность промышленного сектора – рассчитан как отношение экспорта обрабатывающей промышленности к объему производства в этом секторе экономики.

6. Значимость ЕАЭС для обрабатывающей промышленности страны объединения – рассчитан как соотношение объемов экспорта обрабатывающей промышленности в страны ЕАЭС и экспорта в третьи страны.

7. Значимость страны для рынка объединения – определяется как отношение объема производства обрабатывающей промышленности к объему рынка обрабатывающей промышленности ЕАЭС (сумма производства промышленной продукции во всех странах ЕАЭС и импорта соответствующей продукции на рынок объединения, за вычетом экспорта этой продукции обрабатывающей продукции в третьи страны).

8. Уровень участия страны в промышленной кооперации ЕАЭС – рассчитывается через долю экспорта кооперационных товаров страны ЕАЭС в общем объеме взаимной торговли объединения.

9. Инвестиционная привлекательность обрабатывающей промышленности страны ЕАЭС – определяется через инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности.

В итоге часть индексов индустриального профиля используется для того, чтобы с разных ракурсов оценить степень развития национального промышленного комплекса данной страны ЕАЭС в определенный год измерений, другая же часть характеризует степень интеграции национальной промышленности в общесоюзную. Таким образом, совокупный показатель за определенный год, включающий в себя все эти индикаторы, можно представить в виде евклидовой нормы 9-мерного вектора.

Разница между нормой вектора индустриального профиля страны в 2014 и 2023 г. показывает, что основными выгодополучателями от функционирования ЕАЭС стали промышленные комплексы Армении и Казахстана, что, помимо ситуации последних лет с параллельным импортом, объясняется также эффектом их низкой базы. Россия и Белоруссия как наиболее развитые в индустриальном отношении страны объединения, которые к тому же находятся под санкционным давлением, продемонстрировали меньший рост, но, учитывая конъюнктуру в мировой экономике последних лет, развитие после 2019 г. свидетельствует о высокой конкурентоспособности и устойчивости промышленности этих стран. Киргизия же в полной мере на сегодняшний день не смогла воспользоваться выгодами от ЕАЭС для развития своей индустрии.

Таблица 5. Индустриальный профиль стран ЕАЭС

	2014	2019	2023
Армения	72	80	95
Белоруссия	118	115	120 ⁵
Казахстан	75	73	98
Киргизия	86	84	84
Россия	158	162	168 ⁶

Заключение

За прошедшие почти 10 лет функционирования ЕАЭС в Союзе удалось сформировать наднациональную систему содействия развитию промышленного производства, основанную на концептуальных подходах

⁵ В силу закрытости для исследователей подробной торговой статистики России и Белоруссии за 2022–2023 гг. использовались зеркальные или оценочные значения при учете этих показателей.

⁶ В силу закрытости для исследователей подробной торговой статистики России и Белоруссии за 2022–2023 гг. использовались зеркальные или оценочные значения при учете этих показателей.

начала 2010-х гг. Такая система была нацелена на снижение противоречий при развитии промышленных комплексов стран объединения и создание условий для сложения промышленных потенциалов государств ЕАЭС. Основными инструментами при этом выступали аналитическое сопровождение профильных национальных ведомств и консультации с участием правительств стран объединения.

Как свидетельствуют статистические данные, подобная система действительно позволила странам объединения избежать «толкания локтями», особенно в период послекризисного поступательного роста в 2016–2019 гг. – промышленное производство, включая обрабатывающие отрасли промышленности, демонстрировало рост почти во всех странах объединения. Тем не менее качественного индустриального скачка на пространстве ЕАЭС не произошло – модернизационные задачи не были решены, в том числе потому, что не удалось сколько-нибудь значительно интенсифицировать кооперационные связи между предприятиями Союза.

Те позитивные процессы, которые отмечаются в промышленном развитии стран объединения в 2022–2023 гг., носят, скорее, характер временных искажений, вызванных адаптацией экономики Союза к санкционному давлению Запада. Этот трансформационный период продемонстрировал и узкие места прежней системы поддержки промышленности – стала очевидна ее ограниченность для выполнения задач повышения самодостаточности ЕАЭС в сфере ключевых отраслей и технологий мировой экономики, то есть, по сути, превращения Союза в самостоятельный индустриальный и технологический полюс мировой экономической архитектуры.

В связи с этим с начала 2020-х гг. начинается корректировка базового Договора о ЕАЭС с целью расширить портфель компетенций наднациональных органов, в том числе за счет принципиально новых, финансовых механизмов поддержки промкооперации. Подобные изменения представляются перспективными и должны продемонстрировать позитивный эффект уже в ближайшие 3–5 лет, однако для полноценного решения модернизационных задач они по-прежнему представляются недостаточными.

Критическую важность сегодня приобретает сложение потенциалов стран ЕАЭС в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, что, в свою очередь, требует интеграции научных школ, образовательных программ, обмена профессиональными компетенциями, однако эффективные наднациональные механизмы для этого в Союзе практически отсутствуют. Соответственно, успешность индустриального будущего ЕАЭС сегодня поставлена в тесную зависимость от готовности стран Союза адаптировать под нужды научно-технического развития нормативную базу объединения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическая справка «О результатах анализа национальных программ Беларуси, Казахстана и России в сфере промышленности» // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7c2/O-rezultatakh-analiza-natsionalnykh-programm-Belarusi_-Kazakhstan-i-Rossii-v-sfere-promyshlennosti.pdf (дата обращения 29.02.2024).
2. Решение ВЕЭС № 40 от 31 мая 2013 г. «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации» // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0044058/icd_06062013_40 (дата обращения 29.02.2024).
3. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения 29.02.2024).
4. Министр ЕЭК: в Евразийском союзе будет обеспечена полная кооперация всех отраслей // ТАСС. 09.07.2019. URL: <https://tass.ru/interviews/6644878> (дата обращения 29.02.2024).
5. Ковалев В., Мясникович М. 2021. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции. К десятилетию Евразийской экономической комиссии // Международная жизнь. № 11. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2581> (дата обращения 29.02.2024).
6. О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О внесении изменений в паспорт проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» // Правовой портал ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=29102> (дата обращения 29.02.2024).
7. Интегрированная информационная система ЕАЭС. Официальный сайт. URL: <http://system.eaeunion.org/> (дата обращения 29.02.2024).
8. Евразийский реестр промышленных товаров государств – членов Евразийского экономического союза. Официальный сайт. URL: <https://erpt.eecommission.org/> (дата обращения 29.02.2024).
9. ЕАБР станет центром цифровых компетенций ЕАЭС // Евразийский банк развития. Официальный сайт. URL: <https://eabr.org/press/releases/eabr-stanet-tsentrom-tsifrovyykh-kompetentsiy-eaes/> (дата обращения 29.02.2024).

10. Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/finansirovanie-promyshlennoy-kooperatsii/ (дата обращения 29.02.2024).
11. В ЕАЭС принят новый формат финансирования проектов промышленной кооперации // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/-v-eaes-prinyat-novyyu-format-finansirovaniya-proektov-promyshlennoy-kooperatsii-/> (дата обращения 29.02.2024).
12. О результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01036662/err_24102022_27 (дата обращения 29.02.2024).
13. Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства // Правительство Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/43234/> (дата обращения 29.02.2024).
14. Статистика ЕАЭС. Промышленность // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/ (дата обращения 29.02.2024).
15. Статистика ЕАЭС по отраслям статистики // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/ (дата обращения 29.02.2024).
16. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР-2023 // Евразийский банк развития. Официальный сайт. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/monitoring-vzaimnykh-investitsiy-eabr-2023/> (дата обращения 29.02.2024).
17. Пак А.Ю. 2023. Результаты оценки взаимосвязи интеграционных процессов и промышленного развития в ЕАЭС // Научные труды Вольного экономического общества России. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-otsenki-vzaimosvyazi-integratsionnyh-protsessov-i-promyshlennogo-razvitiya-v-e-aes> (дата обращения 29.02.2024).
18. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». 2024 // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/69e/v116nueikd2r216mfs79uhm3vnjts/be/Analytical_report_2023.pdf (дата обращения 29.02.2024).